

Научная статья

УДК 343.101

doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.001

Организация и деятельность разведывательно-поисковых групп войск НКВД СССР по охране тыла в годы Великой Отечественной войны

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ

Академия управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Реферат

Введение: в статье анализируются проблемы, связанные с организацией и деятельностью разведывательно-поисковых групп войск НКВД СССР по охране тыла в 1941–1945 гг. Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны, на который пришлось активная фаза оперативно-служебной деятельности советских войск НКВД СССР по охране фронтовых тылов действующей Красной армии. *Цель:* на основе обобщения опыта организации и деятельности разведывательно-поисковых групп войск НКВД СССР по охране тыла в изучаемый период дополнить и скорректировать представления, сложившиеся относительно истории органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. *Методы:* статья подготовлена с использованием общенаучных и исторических методов исследования. Широко применялись методы материалистической диалектики, хронологический, сравнительный, системного анализа, статистический и др. В ходе исследования были использованы материалы Российского государственного военного архива (РГВА), в которых обобщен опыт организации и деятельности разведывательно-поисковых групп войск НКВД СССР. Многие из них введены в научный оборот впервые. *Результаты:* анализ регламентации и практики использования разведывательно-поисковых групп войск НКВД СССР показал, что в изучаемый период имело место дальнейшее совершенствование организации и деятельности этих подразделений. Это позволило решить важнейшие задачи, связанные с обеспечением охраны тыла действующей Красной армии. Важное значение имели мероприятия разведывательно-поисковых групп, направленные на обеспечение победы над врагом, охрану общественного порядка и борьбу с преступностью в прифронтовой полосе. *Выводы:* имея своим назначением обеспечение охраны войскового тыла, разведывательно-поисковые группы в изучаемый период совмещали разведывательные и оперативно-розыскные функции. Тем самым они позволяли частям и соединениям РККА эффективно и бесперебойно вести военные действия. Первоочередными задачами разведывательно-поисковых групп стали обнаружение, задержание либо уничтожение в случае сопротивления шпионов, диверсантов, парашютистов и иной вражеской агентуры, а также разного рода преступного элемента.

Ключевые слова: разведывательно-поисковая группа; войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии; Великая Отечественная война.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Епифанов А. Е. Организация и деятельность разведывательно-поисковых групп войск НКВД СССР по охране тыла в годы Великой Отечественной войны // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 4–12. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.001.

Organization and Activity of Surveillance and Reconnaissance Groups of the NKVD Rear Protection Troops of the USSR during the Great Patriotic War

ALEKSANDR E. EPIFANOV

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract

Introduction: the article analyzes problems related to the organization and activities of surveillance and reconnaissance groups of the NKVD rear protection troops of the USSR in 1941–1945. The chronological framework of the study covers the period of the Great Patriotic War, which marks an active phase of tactical activities of the NKVD troops of the USSR to protect front lines of the Red Army. *Purpose:* by generalizing the experience of organizing surveillance and reconnaissance groups of the NKVD rear protection troops of the USSR during the period under study, to supplement and correct ideas about the history of internal affairs agencies during the Great Patriotic War. *Methods:* general scientific and historical research methods, as well as methods of materialistic dialectics, chronological, comparative, system analysis, statistical, etc. The author uses materials from the Russian State Military Archive (RGVA) to summarize the experience of organizing surveillance and reconnaissance groups of the NKVD rear protection troops of the USSR, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time. *Results:* the analysis of the regulation of surveillance and reconnaissance groups of the NKVD rear protection troops of the USSR shows improvements in the activities of these units in the period under study. In turn, this ensured the fulfilment of the most important tasks of protecting the rear of the Red Army. The activities of surveillance and reconnaissance groups aimed at ensuring victory over the enemy, public order and the fight against crime in the immediate battle area were of great importance. *Conclusion:* focused on the protection of the military rear, surveillance and reconnaissance groups in the period under study combined intelligence and operational search activities. Thus, they ensured the effective and uninterrupted conduct of military operations by units and formations of the Red Army. The primary tasks of surveillance and reconnaissance groups were to detect, detain, or destroy spies, saboteurs, paratroopers, and other enemy agents, as well as various criminals, in case of resistance.

Keywords: surveillance and reconnaissance groups; NKVD rear protection troops of the USSR of the active Red Army; Great Patriotic War.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Epifanov A.E. Organization and activity of surveillance and reconnaissance groups of the NKVD rear protection troops of the USSR during the Great Patriotic War. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 4–12. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.001.

Введение

Несмотря на все многообразие литературы, связанной с историей и правовым положением отечественных войск НКВД/МВД/МГБ СССР, проблематика по теме исследования затрагивалась в ней лишь фрагментарно. В работах Г. С. Белобородова, Е. И. Белова, В. В. Князева, Н. С. Наконечного, В. Ф. Некрасова [1–5] вопросы, касающиеся организационных и правовых основ деятельности разведывательно-поисковых групп в изучаемый период, нашли отражение лишь частично, систематического и комплексного исследования они не получили. Между тем именно разведывательно-поисковые группы внесли существенный вклад в выполнение поставленных оперативно-боевых задач перед войсками НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии (ДКА) [6, с. 19].

28 апреля 1942 г. за подписью заместителя наркома обороны СССР маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова и заместителя наркома внутренних дел СССР генерал-майора А. Н. Аполлонова вышло Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной армии (Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 12. Л. 6–8), согласно которому охрана тыла фронтов возлагалась на специально выделенные для этой цели части войск НКВД СССР. В мае 1942 г., согласно приказу НКВД СССР от 28.04.1942 № 00852, войска НКВД по охране тыла ДКА были переформированы и включены в состав внутренних войск НКВД, в рядах которых они находились вплоть до мая 1943 г. (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 592. Л. 251). Общая штатная численность войск НКВД по охране тыла достигала 65 978 единиц, списочная численность – 50 758 бой-

цов и командиров (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 592. Л. 251). Тылом армии в изучаемый период признавалась территория, на которой располагались органы снабжения (склады и пр.), обслуживающие учреждения (медико-санитарные, ветеринарные, мастерские и т. п.), а также пути подвоза и эвакуации (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 40).

Основным видом служебного наряда охраняющих тыл ДКА войск НКВД, особенно на больших пространствах, в лесисто-болотистой местности с ограниченным количеством дорог, явились разведывательно-поисковые группы (РПГ). Именно они оптимально совместили в своем лице агентурную разведку и активный войсковой поиск. Практика показала, что правильно организованная служба таких групп, а также четкое и бдительное несение службы их личным составом позволили эффективно выявлять и ликвидировать враждебный элемент [7, с. 87].

Между тем опыт службы по охране тыла фронтов Красной армии показал, что в вопросе применения такого вида служебного наряда, как РПГ, отсутствовало четкое понимание не только у командиров и личного состава таковых, но и у отдающих распоряжения об их непосредственном применении старших воинских начальников. РПГ признавались продолжателями дела пограничных войск НКВД, унаследовавшими все их лучшие качества. Наиболее предпочтительным при этом считалось умение неустанно и неотступно искать, обнаруживать, выявлять, преследовать, уничтожать или обезвреживать вражеских лазутчиков и агентуру. Значимость и важность разведывательно-поисковых групп заключалась в том, что они были способны самостоятельно выполнять задачи, которые были не под силу другим видам служебных нарядов внутренних войск. Их служба была наиболее трудной, так как требовала большого морального и физического напряжения сил. Каждый боец должен был обладать находчивостью, мужеством и отвагой в сочетании с осторожностью.

Произведенные в частях внутренних войск по охране тыла проверки (например, на Центральном фронте в апреле 1943 г.), а также анализ соответствующей отчетности показали, что служба разведывательно-поисковых групп не нашла должного и правильного применения. В некоторых частях, в силу непонимания, а подчас и игнорирования отдельными представителями начсостава требований «Инструкции войскам НКВД, охраняющим тыл Действующей Красной Армии», а также ряда иных директивных указаний, результаты службы РПГ оказались настолько низки, что они просто дискредитировали этот важнейший и основной вид служебного наряда внутренних войск (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 23). Подобное положение сложилось, в частности, на Центральном фронте. Там, в течение февраля 1943 г. во 2-м пограничном полку из 1635 задержанных на долю РПГ пришлось всего 247, или 15,1 % от их общего числа. В 98-м пограничном полку эти показатели

составляли соответственно 1057, 94 и 8,9 % задержанных. В общей сложности РПГ обоих полков за этот период задержали лишь 13 % враждебного элемента (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 23).

Основные причины неудовлетворительной службы заключались в целом ряде обстоятельств. Так, районы и направления действий групп с точки зрения целесообразности применения со всей тщательностью не изучались. По количественному и качественному составу они зачастую были слабы, из-за чего их действия отличались ограниченностью и отсутствием инициативы. Начальники групп к служебно-боевой работе предварительно не готовились, тщательно продуманных планов действий не имели. Со стороны высылающих группы начальников требовательность и контроль к ним находились на низком уровне, практическая деятельность и результаты работы РПГ не учитывались. Командиры-разведчики в состав групп включались редко.

Для устранения отмеченных недостатков, а также повышения роли разведывательно-поисковых групп в общей системе службы начальником войск НКВД по охране тыла Центрального фронта полковником Серебряковым 9 апреля 1943 г. был издан приказ, согласно которому организация РПГ была признана одной из главных задач командиров частей, подразделений и штабов. На овладение прочными знаниями порядка организации и практического несения службы данных групп было направлено проведение специальных занятий с начальствующим составом и бойцами войск по охране тыла. Служба РПГ была поставлена под особый контроль штабами полков и батальонов. Данный вид служебного наряда подлежал систематическому анализу с целью своевременного выявления и устранения недочетов (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 23 об.).

9 апреля 1943 г. начальник штаба войск НКВД по охране тыла Центрального фронта полковник Малый утвердил план-конспект проведения занятий по служебной подготовке с командно-начальствующим составом по организации и службе РПГ. Названный курс преследовал цель обучения комсостава в полном соответствии с «Инструкцией войскам НКВД, охраняющим тыл Действующей Красной Армии», а также иными приказами и директивами по этому вопросу (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 24).

11 мая 1943 г. начальник войск НКВД по охране тыла Волховского фронта генерал-майор Великанов выдвинул инициативу по изданию специальной памятки старшему РПГ в качестве документального пособия, к которому каждый командир внутренних войск, не всегда достаточно опытный, мог бы повседневно обращаться и им руководствоваться (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 52). Пособие было призвано на конкретных примерах схематично предоставить не шаблонные, но типичные установки о задачах РПГ, составе, вооружении, снаряжении, сроке службы, средствах связи, передвижениях, тактике и технике рабо-

ты. После того как соответствующее решение было принято начальником ГУВ НКВД ОТ ДКА комиссаром госбезопасности Леонтьевым, необходимые наставления были разработаны, утверждены начальниками соединений внутренних войск по охране тыла и изданы по всем фронтам. «Памятка старшего разведывательно-поисковой группы (РПГ) в условиях охраны тыла Действующей Красной Армии» в известной мере отразила накопившийся к тому времени опыт их работы (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 9).

Как один из видов служебного наряда по охране тыла фронта разведывательно-поисковая группа располагала всеми средствами для розыска, выявления, задержания или уничтожения врага. Первоочередной задачей были признаны розыск, обнаружение и задержание шпионов, диверсантов, парашютистов, сигнальщиков и прочей перебрасываемой врагом в советский тыл агентуры. Так, в сентябре 1942 г. разведывательно-поисковой группой 1 стрелкового батальона 90-го погранполка в дер. Красное Усманского района Воронежской области был задержан без документов военнослужащий Казенков. В процессе фильтрации было установлено, что в ноябре 1941 г. он сдался немцам, был завербован их разведкой и переброшен в советский тыл со шпионскими заданиями. Всего в этом месяце были задержаны 8 агентов противника из числа местных жителей (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 584. Л. 37).

Большое внимание уделялось розыску и задержанию дезертиров и прочих враждебных элементов, укрывающихся во фронтовом тылу. Зачастую данный контингент, а также их родные и близкие прибегали к всевозможным ухищрениям, чтобы избежать разоблачения и задержания. Например, 14 декабря 1942 г. начальник РПГ от 10 заставы 92-го погранполка получил от местных жителей сведения о том, что в с. Медвежье Меловатского района Воронежской области скрываются дезертиры. В результате обыска под полом одного из домов была обнаружена яма, в которой скрывался дезертир. Он дышал через ульи, сложенные под кроватью над ямой. Другой дезертир также был извлечен из оборудованного под кроватью убежища. Жена его при этом всячески препятствовала пограничникам, крича, что муж проливает кровь в Красной Армии, а те в это время истязают его семью (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 490. Л. 26). 3 ноября 1942 г. РПГ от 5-го стрелкового батальона 90-го погранполка благодаря умелым и энергичным действиям бойцов, проявленной смекалке в искусно оборудованных в домах схронах были задержаны 6 дезертиров, скрывавшихся несколько месяцев.

К компетенции РПГ были отнесены борьба с мародерством и расхищениями социалистической и колхозной собственности; поддержание установленного режима в 25-километровой прифронтовой полосе и выдворение всех незаконно находящихся там лиц; прочесывание в названных целях лесов, болот и прочих участков местности; выявление оторвавшихся от

своих частей и незаконно остающихся в тылу мелких воинских команд, подразделений и учреждений; установление и задержание виновников порчи связи; проверка населенных пунктов в прифронтовой полосе, откуда было отселено местное население (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 13–13 об.).

От бойцов и командиров РПГ требовалось быть всегда готовыми к розыску, задержанию или уничтожению скрывающегося в соответствующем районе шпиона, сигнальщика или разведчика противника (либо их групп); действующей вражеской радиостанции; выброшенных противником с самолета парашютистов; членов экипажа приземлившегося вражеского самолета; оказавшихся во фронтовом тылу неприятельских военнослужащих.

Кроме того, на личный состав РПГ возлагались обнаружение и обозначение оставленных противником складов, вооружения, снаряжения, заминированных участков и пр. Также в их задачу входило выявление и изъятие при освобождении от оккупантов ставленников и пособников врага из числа местного населения; розыск, преследование и уничтожение прорвавшихся во фронтовой тыл мелких групп разведчиков и автоматчиков противника, одиночек и групп бандитов; проческа лесов, болот, оврагов, покосов и огородов, осмотр населенных пунктов на предмет обнаружения и задержания скрывающихся дезертиров и нарушителей прифронтового режима; розыск, сбор и уничтожение сброшенных авиацией противника антисоветских листовок и прочей «контрреволюционной» литературы, обнаружение и задержание их хранителей и распространителей; периодическая разведка и изучение местности, а также обстановки на участке подразделения; поиск совершившего посадку своего самолета и выбросившегося с парашютом летчика, а также оказание им помощи; выполнение иных, вытекающих из обстановки задач по охране тыла фронта. Так, например, за март 1943 г. РПГ 92-го погранполка войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта были задержаны 3 бургомистра, помощник немецкого коменданта, 6 переводчиков, 4 писаря старост, 14 управляющих хозяйством оккупантов, 12 сожительниц немецких офицеров, 22 добровольца украинского национального формирования, 12 жандармов, 2 адвоката, начальник полиции и прочие ставленники и пособники врага, скрывавшиеся от органов советской власти (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 490. Л. 52).

Как правило, РПГ действовали в определенном направлении, районе или пункте. Основным методом их действия являлся активный поиск в пределах порученного района, маршрута или направления действий диверсионно-разведывательных групп и одиночек противника, шпионов, дезертиров и другого преступного элемента. Для большей эффективности поиска группы использовали всевозможные источники как личной разведки и наблюдения, так и оперативные материалы органов и войск НКВД, органов НКГБ, частей Красной армии, бригад содействия (ис-

требительных батальонов) и данные опроса местных жителей.

Согласно установленному порядку старшим группы назначался средний командир либо в отдельных случаях хорошо подготовленный младший командир, знакомый с методами и ухищрениями агентуры противника и преступного элемента, умеющий свободно и правильно ориентироваться в самой сложной боевой обстановке, владеющий навыками по проверке документов с соблюдением высокой командирской требовательности и вежливости (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 14 об.). Наставлением предусматривалось назначение начальником РПГ двух своих заместителей. Как правило, личный состав группы включал 10–15 чел. При направлении ее на только что освобожденную от противника территорию он мог увеличиваться до 20 чел. (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 24).

Боевую задачу начальнику РПГ мог ставить лишь лично командир соответствующего подразделения внутренних войск. Правом высылать группу на выполнение задания наделялись начальник заставы, командиры батальона или полка в пределах вверенных участков местности, а также штабы полка или соединения внутренних войск в целом в пределах всей полосы охраны тыла фронта. Характерно, что отвлекаться на не относящиеся к полученному заданию и не вызывающиеся изменением обстановки вопросы бойцам и командирам РПГ категорически запрещалось. Однако при получении данных о нахождении в попутном населенном пункте гитлеровских ставленников, шпионов, дезертиров и иного враждебного элемента начальник группы был обязан организовать их задержание или ликвидацию (в случае оказания сопротивления), но только не в ущерб поставленной вышестоящим командованием задаче (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 29). Во всех случаях, если того требовала обстановка, начальник РПГ обязан был незамедлительно оказывать поддержку соседним нарядам (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 30).

Характер выполняемых задач в каждом конкретном случае требовал избирательного отношения к выбору начальника, определению численности (отделение, взвод и пр.) и состава (включение командира-разведчика, санитаря, сапера, связистов, проводника служебно-розыскных собак и пр.), избранию средства передвижения (пешком, на лыжах, подводах, автомашинах и пр.), вооружения и боеприпасов, снаряжения и питания, средств связи, срока службы, способа направления срочных донесений. К РПГ предъявлялось требование быть маневренной и «быстро-подвижной», способной выполнить поставленную задачу в любых условиях, с наименьшей затратой сил и энергии (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 14). По этой причине экипировка зимой и летом была максимально облегченной, не связывающей подвижность наряда.

В зависимости от поставленной задачи РПГ могла нести службу от нескольких часов до нескольких суток. Получив задание, ее командир обязан был отдать необходимые распоряжения по подготовке к его выполнению, получить необходимые карты и схемы местности, на их основе обдумать и составить план действий группы. Характерно, что на карты и схемы обстановка, как правило, не наносилась. Разрешалось делать только отметки в произвольном стиле. На практике начальники старались все запомнить.

Необходимо было учитывать наличие в РПГ бойцов, командиров и специалистов, их личные качества, время суток, условия местности и погоды, установленное для службы время, допустимые к использованию в районе действия группы средства и источники (органы НКВД и милиции, осведомление, бригады содействия, гарнизоны РККА, комсомольско-молодежные формирования и пр.). Кроме того, при подготовке к выходу на задание командир обязан был учесть продолжительность нахождения соответствующей местности в оккупации гитлеровцами и ее последствия. На предмет получения разведывательных данных и возможной помощи в людях, выяснялось наличие прежде партизанских отрядов и местонахождение их бойцов.

При отсутствии в составе группы командира-разведчика надлежало получить у высылающего группу начальника указание о возможностях связаться в районе действия с осведомлением. При наличии незнакомых участков местности следовало выяснить необходимость инженерной разведки. Кроме того, у высылающего РПГ на службу командира требовалось получить условный сигнал (знак) для связи с советскими самолетами, к которым можно было бы обратиться за помощью при выполнении поставленной задачи.

В плане операции в обязательном порядке предусматривалась последовательность «обработки» местных предметов – покосов с сараями, оврагов, болота, хуторов и иных населенных пунктов, перелесков, леса и пр. Если лес был большой, его надлежало разбить на участки в зависимости от наличных сил. Заранее намечалась техника осмотра каждого местного предмета, а именно местоположение постов, дозоров и секретов, порядок прочесывания местности, чтобы исключить любую возможность ухода незамеченным всякому разыскиваемому или просто оказавшемуся в зоне действия группы. Также распределялось время, необходимое на работу, отдых, передвижение от объекта к объекту, а также возвращение в расположение подразделения.

Перед выдвижением на задание начальник обязан был тщательно проверить готовность группы. С этой целью осматривались одежда, обувь, вооружение и снаряжение. Проверялись наличие, укладка и состояние продовольствия. Зимой особое внимание уделялось лыжному хозяйству, а также подготовке оружия (особенно автоматического) к стрельбе.

Одним из основных недочетов боевой деятельности РПГ на начальном этапе был некачественный подбор личного состава. Группы наспех комплектовались из бойцов и командиров, не обладавших необходимой подготовкой. По этой причине поиски велись неумело и, как правило, безрезультатно. В тех случаях, когда такие группы вступали в бой с врагом, они проявляли трусость, растерянность и вместо активных действий переходили к обороне. В ходе преследования противника они действовали медленно и вследствие неумелой организации преследования часто попадали под внезапный огонь из засад, подрывались на минах, несли неоправданные потери (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 592. Л. 267).

В этой связи начальник группы предварительно был обязан лично знакомиться со всеми ее членами, особенно прибывшими из других подразделений. Подбор личного состава, как того требовало наставление, осуществлялся строго индивидуально, с учетом подготовленности к служебно-боевым действиям. Предпочтение при этом отдавалось «партийно-комсомольской прослойке», политически грамотным, устойчивым, физически выносливым и бдительным бойцам, способным распознавать уловки агентуры противника и вражеского элемента (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 15 об.). Как того требовало наставление, при всех служебно-боевых действиях РПГ надлежало следить, чтобы не нарушалась «революционная законность». Замеченные в этом лица подлежали немедленному удалению из состава группы и привлечению к строжайшей ответственности (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 34).

Личный состав, как правило, вооружался автоматическим оружием – ручными пулеметами, автоматами и гранатами, снабжался необходимым количеством боеприпасов, противогазами, химическими и индивидуальными пакетами. Инструктор саперного дела или минер, помимо положенных средств для разграбления или обозначения минных полей, должен был иметь при себе миноискатель и надлежащий инструмент. В зависимости от поставленной задачи и условий работы в особых случаях допускалось переодевание бойцов и командиров РПГ в гражданскую одежду. Их вооружение при этом ограничивалось пистолетами, револьверами и гранатами (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 15 об.).

Перед выходом на задание личному составу командиром группы ставилась общая задача, объявлялись район и сроки службы, отдавались необходимые указания. Больные, ненадежные, с плохим зрением и слухом бойцы подлежали безоговорочному исключению из состава группы и замене другими. Если РПГ приходилось действовать в районах, где была вероятна встреча с противником, у всего личного состава, согласно требованиям ч. 1 ст. 104 Боевого устава пехоты 1942 г., полагалось отбирать документы и сдавать их на хранение начальнику заставы либо лицу, высланному группой.

Служебно-боевая деятельность РПГ осуществлялась строго по плану. В зависимости от обстановки и характера выполняемых задач группе допускалось высылать из своего состава дозоры, выставить посты, секреты, засады, проводить в населенных пунктах, лесах и на хуторах облавы, выделять конвои и т.п. Сообразуясь с обстановкой, начальник в случае необходимости разбивал состав РПГ на группы:

- обеспечения, высланные на вероятные пути отхода врага и действовавшие методом засады;
- прикрытия (так называемая огневая группа);
- активного поиска и захвата противника (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 29 об.).

При движении по неизвестному маршруту, особенно на территории, освобожденной от противника, в головной дозор в обязательном порядке надлежало выделять саперов для разведки в пути и разминирования. До проведения инженерной разведки самовольный выход бойцов в землянки и отдельные пустые строения не допускался. Также до осмотра саперами категорически запрещалось брать в руки любые предметы. В составе головного дозора следовал инструктор или вожатый служебно-розыскной собаки. Последняя при этом находилась на длинном поводке или вообще спускалась с него (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 43).

При выполнении задачи движение кучей не допускалось. В зависимости от обстановки и условий местности личному составу предписывалось двигаться в колонне по одному, по два или в цепь. Местность при выполнении поставленной задачи подлежала тщательному осмотру. Бойцам и командирам всегда надлежало делать так, чтобы все видеть и слышать, оставаясь при этом незамеченными. Во избежание подрыва личного состава на минах или внезапного выхода на засаду противника РПГ избегали перемещаться по дорогам, тропам или просекам. Как правило, они передвигались параллельно им и использовали таковые только в качестве ориентиров.

Если группа выполняла служебно-боевые задачи продолжительное время, ее начальнику надлежало позаботиться об организации отдыха и питания вверенного личного состава. Место для отдыха (ночлега) при этом выбиралось по возможности за пределами населенных пунктов. При остановке на привал или ночлег размещение у местных жителей категорически запрещалось. На отдыхе РПГ обеспечивались надежной охраной путем выставления часовых и наблюдателей. В тех случаях когда была велика вероятность встречи с противником (бандгруппами), на пройденном маршруте (если были хорошо видны оставшиеся после движения группы следы) в 400–500 м от места расположения на отдых ядра РПГ выставлялась засада (прикрытие) из числа автоматчиков. Снимать обувь и обмундирование во время отдыха никому из личного состава не разрешалось.

В каком бы положении не находилась группа (в движении, на отдыхе и пр.), она ни на минуту не мог-

ла прекращать разведывательные действия, в том числе наблюдение за происходящим в окрестностях, опрос местных жителей и прохожих, связи с местными органами власти, гарнизонами РККА и т. д. Если поставленная задача предполагала скрытность (при поиске шпионов, диверсантов, дезертиров и пр.), она подлежала обеспечению всеми мерами. При этом запрещалось открыто выходить на дороги, предписывалось регулярно менять направление движения, населенные пункты проходить, маскируясь под следующие в свою часть или на занятия команды. При наличии в составе РПГ проводников следовало всячески ограждать их от общения с местным населением и держать под постоянным наблюдением начальника группы и его заместителей (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 34).

При осмотре населенного пункта РПГ подходила к нему скрытно, предварительно изучив его конфигурацию и подступы. Все выходы из населенного пункта подлежали перекрытию дозорами и постами. Лишь после этого допускалось войти в населенный пункт. О предстоящей работе следовало объявить председателю колхоза или сельсовета. От них же предписывалось получить оперативные и разведывательные сведения.

В случае необходимости населенный пункт разбивался на несколько участков, по числу выделенных досмотровых групп. В каждую из них назначалось не менее 4–5 бойцов и включался представитель местной власти. Как правило, осмотр начинался на всех участках одновременно. При этом осматривались все постройки, чердаки, чуланы, подвалы, погреба, кучи сена и соломы, большие сундуки, ящики, шкафы и пр. У граждан проверялись документы. При осмотре внутренних помещений снаружи выставлялись посты наблюдения. Задержанные лица на месте подвергались фильтрации. Подлежащие дальнейшей разработке следовали вместе с РПГ либо под конвоем направлялись к месту назначения. Конвой выделялся из состава лучших бойцов в зависимости от количества и важности задержанных, но всегда не менее двух человек. Лица, оказавшие вооруженное сопротивление, пытавшиеся при задержании бежать, а также задержанные парашютисты противника и бандиты конвоировались со связанными руками. Связывание рук периодически проверялось.

При осмотре покоса, поля с сараями, стогами и копнами также обеспечивалось их предварительное скрытное изучение с удобного пункта. На окраинах поля или покоса выставлялись посты и секреты, расположенные таким образом, чтобы никто не имел возможности скрыться в лес. Проческа названных объектов осуществлялась со стороны более закрытого участка к более открытому, а именно от густого леса к болоту, реке или полю. В ходе осмотра личный состав разделялся на группы, каждой из которых выделялась отдельная полоса поиска. При осмотре крупного густого леса он разбивался на участки с

ясно видимыми ориентирами в виде просеки, ручья, поляны, оврага и т. п. По боковым и передней границам участка осмотра высылались дозоры или выставлялись посты, чтобы не допустить ухода разыскиваемых вперед или в стороны незамеченными. В ходе осмотра леса личный состав распределялся на небольшие группы по 3–5 человек во главе со старшими. При движении по лесу им запрещалось поднимать шум, а также подавать сигналы в виде окриков, свистков и пр. Связь между названными группами поддерживалась зрительно и на слух.

Поисковым группам надлежало двигаться не топясь, тщательно осматривая все ямы, шалаши, землянки и заросли. Особое внимание обращалось на следы, свежесломанные или срубленные ветки, деревья, остатки костров, пищи и человеческих испражнений, тропы. Бойцам и командирам РПГ всегда надлежало помнить о том, что противник часто минирует свои следы. При обнаружении вражеских следов нарушать их запрещалось, они подлежали тщательному изучению. Особое внимание при этом уделялось их давности и направлению движения. Двигаться надлежало, как правило, параллельно следу. Для проработки следа использовались служебно-розыскные собаки. Направление движения при следовании РПГ обозначалось пуском осветительных ракет, выстрелами из винтовки трассирующими пулями, засечками на деревьях, заламыванием веток и т.д.

Свои особенности имела работа РПГ в 25-километровой прифронтовой полосе. Обусловливались они в основном полным запретом на пребывание там гражданских лиц, а также необходимостью взаимодействия с военными комендантами населенных пунктов. Все задержанные в названной полосе военнослужащие и гражданские лица без документов подлежали задержанию, аресту и отправке для дальнейшей фильтрации к выславленному РПГ начальнику. Кроме того, личному составу группы вменялось в обязанность обращать внимание на нарушение правил маскировки расположенными в населенных пунктах прифронтовой полосы войсками РККА, в особенности их артиллерией, танками, транспортными средствами, обозами и пр.

Обнаруженный в ходе служебно-боевой деятельности РПГ противник (парашютисты, диверсанты, бандиты и пр.) подлежал окружению и принуждению к сдаче. При встрече с одиночными солдатами противника, малочисленными группами дезертиров и бандитов личному составу группы надлежало внезапно напасть на них и без выстрела захватить. При приближении неизвестного (разыскиваемого) следовало устроить засаду и задержать его. При наличии у задержанного оружия оно подлежало незамедлительному изъятию. Всякий задержанный подлежал обыску, в ходе которого отбирались документы, деньги и иные предметы, которые можно было бы использовать для нападения на состав наряда. При попытке

спастись бегством личный состав РПГ обязан был немедленно пуститься в погоню. Если догнать не удавалось, надлежало «действовать гранатой или пулей», но только в крайнем случае. В обязательном порядке при этом следовало сделать окрик «Стой» и один предупредительный выстрел. Если задержанный не останавливался, допускалась стрельба на поражение. Как указывалось в наставлении старшему РПГ: «Спокойный, меткий выстрел из винтовки (автомата) всегда догонит врага» (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 479. Л. 7).

Согласно наставлению начальник РПГ обязан был применять оружие в случае явного нападения на ее личный состав, вооруженного сопротивления, при попытке к побегу задерживаемых или конвоируемых (после оклика «Стой» и предупредительного выстрела), при попытке посторонних освободить последних (также после предупреждения) (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 30). При сопротивлении надлежало действовать быстро и решительно – открывать огонь и переходить в атаку. При захвате кого-либо из вражеской группы следовало оперативно установить, не скрылся ли кто-то из ее членов, и если такое произошло, то в каком направлении. При этом не следовало полагаться только на показания задержанных, а по следам и иным признакам проверять их соответствие действительности.

В случае ухода противника предписывалось незамедлительно организовывать его решительное и неотступное преследование. Наставлением различалось преследование двух видов: непосредственное, когда преступник пытался скрыться на глазах у бойцов, и по оставленным неизвестными следам. В обоих случаях преследование надлежало вести до полного и по возможности быстрого задержания, используя для этого все меры. При всяком преследовании личному составу группы надлежало использовать служебно-розыскную собаку (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 588. Л. 17 об.).

Характерно, что преследование могло осуществляться не только по следам, но и параллельно, специально выделенными группами и дозорами. Начатое преследование не подлежало прекращению ни под какими предлогами. Ни усталость, ни погода, ни ночь, ни численное превосходство противника, ни потери не признавались уважительными причинами для прекращения преследования врага и отхода.

За нерешительность действий, а тем более их прекращение начальники РПГ несли персональную ответственность. Остановившегося или оказавшего сопротивление противника, не давая ему опомниться, надлежало решительно и быстро атаковать, невзирая на его численное превосходство. Боец РПГ обязан был выполнить поставленную задачу в любом случае, даже если он оставался один против численно превосходящего противника. Как это следовало из наставления старшему РПГ, при внезапном столкновении с противником, особенно ночью или в туман

(метель), а также при действиях на сильно пересеченной местности надлежало смело атаковать врага.

Служебно-боевая работа РПГ предполагала непосредственные столкновения с регулярными подразделениями противника, в основном с разведгруппами. Наибольшее распространение они получили в полосе Карельского фронта. В общей сложности в его тылу только за 1942–1943 гг. было зафиксировано появление 17 вражеских разведывательно-диверсионных групп численностью от 25 до 600 человек. В результате боевых столкновений с ними 186 гитлеровцев были убиты, 82 ранены и 31 взят в плен. Потери военнослужащих внутренних войск при этом составили 19 человек убитых, 21 раненый и 1 пропавший без вести (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 592. Л. 262). Например, 26 июня 1944 г. РПГ 4-й заставы 1-го пограничного полка (Карельский фронт) из 7 бойцов под командованием сержанта Кашлева в 9 километрах западнее Олонца вступила в бой с отрядом гитлеровцев. Двое вражеских солдат и офицер были убиты, 12 захвачены в плен. В схватке один из бойцов разведывательно-поисковой группы погиб (РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 592. Л. 105).

О произошедшем боестолкновении следовало незамедлительно доносить высланному разведывательно-поисковую группу начальнику. В обязательном порядке донесения направлялись в случае обнаружения или ликвидации противника, ухода его из окружения, получения новых данных о противнике или обстановке. Какую бы задачу РПГ не выполняла, все, что удалось увидеть, выяснить и обнаружить, следовало записать, нанести на карту (схему) и по возвращении в подразделение подробно, ясно и правдиво доложить командованию.

В общей сложности, по данным оперативного отдела Главного управления внутренних войск НКВД СССР, за годы Великой Отечественной войны с участием РПГ внутренние войска НКВД СССР провели 9292 чекистско-войсковые операции по борьбе с бандитизмом, 47 451 бандит убит и 99 732 – захвачены живыми. В результате оперативно-служебной деятельности были задержаны 2578 шпионов и диверсантов, 47 577 изменников родины, 132 695 хулиганов, воров и спекулянтов, 119 648 дезертиров и 227 928 лиц, уклонившихся от службы в Красной армии. Помимо этого, было задержано большое количество пособников врага, бежавших из мест заключения, вышедших из плена и с оккупированной территории, отставших от своих частей, членов фашистских партий, нарушителей установленного режима и т. п. (РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 140. Л. 35–35 об.).

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в изучаемый период разведывательно-поисковые группы войск НКВД СССР охраны тыла внесли существенный вклад в выполнение поставленных оперативно-боевых задач (поиск, захват или уничтожение вражеских диверси-

онных или оставшихся в советском тылу войсковых групп, преступных элементов, а также обеспечение законности и общественного порядка в прифронтовой полосе). Командованием войск НКВД СССР охраны тыла действующей Красной армии уделялось большое внимание организации и деятельности разведывательно-поисковых групп, что проявлялось в разработке соответствующих нормативно-правовых

документов. Опыт оперативно-служебной и боевой деятельности данных групп заслуживает пристального внимания со стороны современных исследователей истории Великой Отечественной войны, а также компетентных специалистов российских вооруженных сил. Как представляется, он может быть использован в аналогичных условиях нынешних вооруженных конфликтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белобородов Г. С. История внутренних войск. Хроника событий (1811–1991 гг.). М., 1995. 155 с.
2. Белов Е. И. Внутренние войска МВД России 1917–2000 гг. Краткая история и боевые традиции. М., 2002. 26 с.
3. Князев В. В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Научный портал МВД России. 2020. № 1. С. 21–28.
4. Наконечный Н. С. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1989. 153 с.
5. Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. М., 1983. 368 с.
6. Епифанов А. Е., Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима в условиях Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) // Закон и право. 2011. № 10. С. 16–20.
7. Епифанов А. Е., Баев Р. Р., Джумагулов А. С. Федеральное вмешательство как институт федеративного государства (вопросы теории государства и права). Волгоград, 2011. 168 с.

REFERENCES

1. Beloborodov G.S. *Istoriya vnutrennikh voisk. Khronika sobytii (1811–1991 gg.)* [The history of the internal troops. Chronicle of events (1811–1991)]. Moscow, 1995. 155 p.
2. Belov E.I. *Vnutrennie voiska MVD Rossii 1917–2000 gg. Kratkaya istoriya i boevye traditsii* [Internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia 1917–2000. Brief history and military traditions]. Moscow, 2002. 26 p.
3. Knyazev V.V. Internal security troops of the People's Commissariat of Internal Affairs and legal ensuring their employment in Great Patriotic War 1941–1945. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*, 2020, no. 1, pp. 21–28. (In Russ.).
4. Nakonechnyi N.S. *Sluzhebno-boevaya deyatel'nost' vnutrennikh voisk v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Service and combat activities of the internal troops during the Great Patriotic War]. Moscow, 1989. 153 p.
5. Nekrasov V.F. *Na strazhe interesov Sovetskogo gosudarstva. Istoriya stroitel'stva voisk VChK-OGPU-NKVD-MVD* [Guarding the interests of the Soviet state. The history of the construction of the CHEKA-OGPU-NKVD-MVD troops]. Moscow, 1983. 368 p.
6. Epifanov A.E., Dzhambalaev Ya.R. Institute of special state-legal regime in the Great Patriotic War. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2011, no. 10, pp. 16–20. (In Russ.).
7. Epifanov A.E., Baev R.R., Dzhumagulov A.S. *Federal'noe vmeshatel'stvo kak institut federativnogo gosudarstva (voprosy teorii gosudarstva i prava)* [Federal intervention as an institution of a federal state (issues of theory of state and law)]. Volgograd, 2011. 168 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

ALEKSANDR E. EPIFANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Статья поступила 14.10.2024